

Книги цикла
**КОЛДУН
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

Граф Аверин
Императорский див
Демон из Пустоши
Тайна мертвого ректора. Книга 1
Тайна мертвого ректора. Книга 2
Див Тайной канцелярии

Виктор Дашкевич

ДИВ
ТАЙНОЙ
КАНЦЕЛЯРИИ

— ✨ Колдун ✨ —
Российской империи

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д21

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Omeris, Dadan_pm, Chinch / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *Е. Петровой*

Иллюстрация на переплете *Ольги Саохелал*

Дашкевич, Виктор.

Д21 Див Тайной канцелярии : сборник рассказов / Виктор Дашкевич. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-214435-6

Как жили дивы прежде, в XVIII веке? И что повлияло на формирование личности и мировоззрения Владимира, одного из самых загадочных дивов на службе Империи?

Колдун Тайной канцелярии Афанасий Репин, потеряв своего напарника-дива, решает рискнуть и взять себе на обучение дерзкого и упрямого «черта», с которым все отказываются работать.

Владимир даже на грани смерти не желает подчиняться колдунам, которых он не уважает, но Афанасий сумел увидеть в нем то, чего не замечали остальные: достоинство, порядочность, ум и преданность. Вместе им предстоит раскрыть несколько необычных дел.

Появятся и герои из XX века: Маргарита возьмется расследовать собственное дело, а Аркадию Аверину только предстоит сделать шаг к исследованиям, которые изменят представление о мире дивов.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дашкевич В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214435-6

Приключения Афанасия, княжеского байстрюка, и его черта

Крупа бывает разная...

ГЛАВА 1

Как Афанасий заполучил себе нового помощника

1741 год

– Ну что, чертяка, давно баклушничаешь? – жизнерадостно спросил Афанасий и присел на корточки возле закованного в серебряные колодки пленника.

Див поднял на него мутные покрасневшие глаза.

– Вижу, что давно. Недели две, не меньше?

Черт издал нечленораздельный звук, то ли что-то сказал, то ли просто застонал.

– И что же, не берет никто? – с показным сочувствием спросил Афанасий и рассмеялся. Чертяка выглядел на редкость жалко.

— Не... больно... и хотелось... — с трудом шевеля иссохшими губами, прошептал див.

— Ой, правда, что ли? — Афанасий разве-селился еще больше. — Так и думаешь подох-нуть тут, запертый в колодки, на цепи и с рас-пухшей от серебра шеей?

— Поди не подохну, — выдохнул чертяка.

— А нет, дружок, вот тут-то ты и не прав. Подохнешь. Закон Божий неумолим для вся-кой твари. Думаешь, я не видал таких, как ты? Не первый ты чертяка, что подыхает в колод-ках. Серебро проест твои кости. И оно же не даст твоему телу распасться. Так и будешь тор-чать здесь, сморщенный и иссохший. Против-ное зрелище. Бр-р-р...

Черт промолчал.

Афанасий протянул руку и провел по его длинным спутанным волосам, убирая их с глаз.

— Как зовут тебя, чертяка?

Черт помедлил, но все-таки произнес:

— Владимир.

— Вот и славно. А я — Афанасий. А что, Владимир, пойдешь ко мне на службу?

Чертяка попробовал приподнять голову, отчего кровь в глубоких ранах зашипела. Он снова замер и, глядя в пол, ответил:

— Можно подумать... у меня есть выбор.

— Выбора у тебя, конечно, нет, — Афанасий заговорщически подмигнул, — но мне бы хотелось, чтобы решение принял ты сам. Человек я не злобный, веселый. Нраву легкого. Бить буду больно, наказывать жестоко. Но только за дело. Если баловать не будешь, то и наказывать не стану. А если будешь стараться и за службу радеть, могу и наградить.

— Мне... не нужны... ваши награды... — прохрипел черт.

— А вот это ты брось, — Афанасий снова рассмеялся, — я вашу породу отлично знаю. Всякий черт любит и пожрать сладко, и поспать в тепле. Ну что же, чертяка Владимир, — он поднялся на ноги, — поступим с тобой так. Я сейчас найду твоего хозяина и получу на тебя владение. А после отправимся домой, и я расскажу, как мы будем с тобой жить и работать. Одобряешь? По затылку вижу, что одобряешь.

И Афанасий направился искать колдуна.

— А вы еще раз подумайте, Афанасий Васильевич, из человеколюбия вас прошу, — предостерег безусый тщедушный колдунишка. Начальство, пользуясь неосведомленностью новичка, всучило ему во владение строптивного черта, с которым недавний школяр точно не мог справиться. — Этот чертяка ленив и глуп.

— Так-таки и глуп?

Когда с черта сняли колодки, он упал на пол, да так и остался лежать там без движения. Похоже, потерял сознание.

— Очень глуп. Однажды умудрился надеть на меня портки наизнанку. Я спросонья и не заметил, пришел на службу. А камзол короткий. Вот сраму-то было... А как-то раз ошпарил меня кипятком.

— Даже так? — заинтересовался Афанасий.

— Да я, знаете ли, хоть это и выходит в копеечку, люблю почаевничать. Так этот чурбан подал мне полную чашку с пылу с жару и вроде ушел за баранками. Я еще и глотка сделать не успел, а он неожиданно появился рядом и как гаркнет прямо в ухо: «Разрешите доложить!» У меня рука и дернулась. И порка ему не помогает, и колодки, и серебро глотать его заставлял, все нутро выжгло, а ума не прибавилось.

— Что же вы, любезный Яков Арсеньевич, считаете, что черт, бывший фамильяром, может оказаться таким дураком?

— А этот черт был фамильяром? — удивленно спросил колдун.

— И не каким-нибудь, а княжеским. Неужели вы не удосужились ознакомиться с бумагами?

Вчерашний школяр заметно смутился.

— Да где бы я успел, я ж только на службу заступил, а этот дурень мне в первый же день и достался. Личным указом его сиятельства. Два месяца с ним промаялся...

— Ну и бог с ним, — усмехнулся Афанасий, — теперь это уже не ваши заботы. А вот что вы лучше сделайте, принесите-ка кружку простокваши. Где кринка стоит, знаете?

Когда колдун вернулся, Афанасий достал кинжал и, не обращая внимания на плавящуюся под серебром плоть, разжал им зубы черта и влил простоквашу в глотку. Черт открыл глаза и окинул их мутным взглядом.

Афанасий поднялся.

— Хотите, покажу одну штуку. — Он подмигнул молодому колдуну, достал из кармана тряпицу, в которую был завернут купленный у разносчика пирожок с требухой, и подкинул пирожок в воздух.

Тот, не успев коснуться пола, исчез. Афанасий рассмеялся.

— Вот теперь порядок. Поидемте, любезный, перепривяжем вашего черта.

Крови черт выпил много. Афанасий не препятствовал: черту нужно восстановиться, да и связь будет прочнее.

В ушах шумело, перед глазами то и дело проплывали черные круги, поэтому Афанасий покинул службу и направился домой.

— Держи меня под локоть, чертяка, следи, чтобы я не упал, — велел он черту и перестал обращать на него внимание.

Дома сразу завалился спать. Проснулся, когда было уже темно. Некоторое время Афанасий пытался сообразить, где он и что происходит, а потом вспомнил.

Черта поблизости не наблюдалось.

— Чертяка, — тихо позвал Афанасий, но без результата. Куда он делся? Заснув, колдун не успел огласить правила, и черт оказался предоставлен сам себе. Неужели сбежал и, пользуясь вседозволенностью, шляется где-то по городу? А то и того хуже.

Афанасий зажег свечу и вышел из спальни, прислушиваясь к своим ощущениям; связи с чертом еще не было, но что-то почувствовать все равно можно. У него было хорошее чутье на чертей, уж своего-то он точно отыщет.

Черт обнаружился на кухне. Он сидел в углу, прислонившись к остывающей печке. В полутьме немного светились его светлые глаза.

— Молодец, что не сбежал, — похвалил его Афанасий, — и что не улегся на хозяйский

диван, а сидишь, как положено, на полу, тоже молодец. Не такой уж ты и невоспитанный. Но почему не пришел? Слышал же, что я тебя зову.

— Так не били же еще. Зачем слушаться?

— А ты слушаешься, только когда тебя бьют?

— Нет, — на миг блеснули, отражая свет луны за окном, белые и нечеловечески длинные острые зубы, — когда бьют, тоже не слушаюсь.

Афанасий усмехнулся.

— Ух, хороший из тебя получится чертяка, помяни мое слово. — Он поставил свечу на мойку. — Ну что же, самое время огласить тебе правила. Их у меня немного, не переломишься. Но слушаться заставлю до последней буквицы.

— А если не буду? Опять в колодки?

— А куда ты денешься? — удивился Афанасий. — Будешь, как миленький будешь. Ну, что делать, знаешь? — Он выжидательно уставился на черта, но тот не шелохнулся.

— Давай, чертяка, — поторопил его Афанасий, — вставай на колени, руки за спину, башку опусти. Не важно, что ты там себе думаешь, черт должен хотя бы выглядеть покорным, когда слушает хозяина.

Чертяка только ухмыльнулся. Афанасий вздохнул. Вверх взметнулась тонкая струйка мельчайших брызг крови, и черт оказался перед ним на коленях. Вероятно, он сам не понял, что произошло, потому что смешно таращил глаза и даже приоткрыл рот. Афанасию всегда нравился этот эффект его силы. Кровь колдуна, как он сам называл свою способность, всегда действовала на чертей безотказно и производила неизгладимое впечатление.

— Рот закрой и слушай внимательно, — велел колдун, — по этим правилам ты будешь жить ближайшие... много лет.

Зачитав правила, Афанасий потрепал черта по макушке.

— Видишь, все не так и сложно. Станешь слушаться — буду хвалить и тешить, не станешь — не обессудь. Прежние хозяева тебе покажутся агнцами небесными. Можешь спрашивать, если чего не понял.

Черт, словно проверяя способность говорить, открыл рот, снова закрыл и только потом произнес:

— Как вы это сделали? Это не сила приказа.

— Узнаешь, когда мы с тобой сработаемся. И силу моего приказа тоже узнаешь, — заверил его Афанасий. — Правила понял?

— Понял, — ответил черт и спустя мгновение добавил: — Хозяин.

— Вот и ладненько, — потер руки Афанасий, — ты бывший фамильяр, поэтому учить делать твою работу я тебя не буду. И отдавать дурацкие приказы, как то — почистить мне сапоги или прибраться в покоях, тоже не собираюсь. Сам все знаешь и сделаешь. В доме должно быть чисто, горшок и помой вынесены, одежда и обувь, хозяйские, и твои чертячьи портки тоже должны быть в порядке.

— Здесь очень грязно, хозяин, — заметил черт, — непохоже, что вы придерживаетесь своих же правил.

— А это — не твоего ума дело, наведешь порядок — станет чисто, — пробурчал Афанасий и приказал: — Встать.

Придирчиво осмотрев вскочившего на ноги черта, он добавил:

— Ноги ровно, руки по швам, голову опусти.

Увидев желаемое, Афанасий удовлетворенно улыбнулся:

— Ну что же, уже лучше. Ладно, чертяка, хоть темень зимой в Петербурге, а время еще не позднее, пойдем, отведу тебя кое-куда, похарчим.

На пороге кухмистерской черт остановился словно в нерешительности. Оно и понятно, вряд ли прежде он бывал в подобных заведениях.

— Заходи, не бойсь, — подбодрил его Афанасий, и черт сделал шаг внутрь. Они прошли через просторную главную залу — народу было много, трудовой люд ужинал после праведных трудов — и вошли в залу поменьше. К ним поспешила хозяйка, полная аккуратная вдовушка, с которой Афанасий был давно знаком.

— Афанасий Васильевич! — возопила она. — Да как же? Какими судьбами? Давненько вы, ваше благородие, к нам не заходили.

— Вот, — сказал Афанасий, — теперь зашел, а это черт мой, Владимир, его привел столоваться.

— Владимир? — удивленно воззрилась на черта хозяйка. — А как же?.. — но, глянув на лицо гостя, она осеклась.

Чертыка заметно робел: видимо, сильные запахи и непривычное место сбили его с толку.

— Сразу за месяц оплатить желаете? — зашептала хозяйка.

— Конечно, как и раньше. — Афанасий полез в карман за кошельком и принялся отсчитывать монеты.

— Сию минуту сделаю расписочку. — Хозяйка удалилась. Афанасий обернулся к черту.

— Голову вниз. Не зыркай на людей, пугаются, — сказал он, — да и меня этим позоришь.

В этот раз черт послушался, и Афанасий удовлетворенно улыбнулся.

— Вот то-то же. А теперь слушай. Будешь бегать сюда дважды в день. Это лучшая кухмистерская, кормят тут прилично, дают много. Видел, сколько народу? Все потому, что хозяйка — баба честная. Но ты все равно следи. Если начнет обманывать — сразу мне докладывай. В общей зале тебе жрать нельзя, ты сюда сразу иди. Здесь тебе еды дадут, а потом отправляйся в чертячью залу. Правда, я за все эти годы ни одного черта в ней так и не видал. Не любят хозяева вашего брата в кухмистерских кормить. Помои да объедки подешевле. — Он усмехнулся. — Вот там сиди и жри. А вообще погодь, пойдем-ка покажу. А то попрешься не туда, опять честной люд перепугаешь.

Он отвел черта в маленькую пустую комнату без окон. Четыре стены и дверь, никакой мебели. Комната не отапливалась, но в кухмистерской было тепло, и за счет этого в комнатке оказалось вполне терпимо.